

Л. Д. Райгородский

ТРИУМФАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ ГРАВЮРА НАЧАЛА ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Преобразования Петра Великого в конце XVII — начале XVIII в. затронули все стороны культурной жизни страны. Значительно увеличилась издательская продукция русских типографий, как по количеству названий печатавшихся книг, так и по их тиражу. Книги и иные печатные издания начали использоваться как мощное и эффективное средство пропаганды всего нового, вводимого государем. Признаками наступления новой эпохи отмечены практически все издания того времени, и явно ощущается, что это не какие-то аморфные новые «веяния», а проявление волевого усилия, сознательно и целеустремленно направленного на освоение необходимых России достижений европейской культуры.

Примечательным и интересным памятником российской книжной культуры начала XVIII в. является «Патерик, или Отечник печерский, содержащ жития святых, преподобных и богоносных отец наших, просиявших в пещерах», изданный в 1702 г. в типографии Киево-Печерской Лавры (основанной в 1616 г.).

«Патерик» представляет собой одну из наиболее богато иллюстрированных книг (напечатанных кириллицей) начала XVIII в. В нем содержатся сорок шесть гравюр работы известного украинского «грыдоровальных дел мастера» Леонтия Тарасевича. Это зафиксировано в инициалах, проставленных на гравюрах (точнее, на сорока двух из них: на четвертой, восьмой, десятой и сорок шестой инициалы отсутствуют). Леонтий Тарасевич длительное время работал в Вильно (отсюда «латиница» его инициалов), и «Патерик» с гравюрами его работы отражает проникновение в российскую книжную культуру южнорусской и западной (польской и литовской) традиций, резко усилившееся после воссоединения Украины с Россией, и их влияние, которое в эпоху петровских преобразований сыграло весьма заметную роль в формировании новых художественных и эстетических концепций.

Гравюра — детище западноевропейской культуры, по самой своей природе предназначенное для массового тиражирования, — стала переносчиком на русскую почву не только многих новых для нее способов изображения мира земного и мира небесного, но и нового для России стиля — стиля барокко. (Вспомним, с какой нетерпимостью воспринималось в допетровской Руси все западноевропейское — «фряжское»: «Кто по латыни учился, тот с прямого пути совратился» [1, с. 159].) Гравюра несла с собой не только новый стиль. Она требовала освоения новой прецизионной техники — гравирования по металлу, что, в свою очередь, вызвало общий подъем культуры книгопечатания и совершенствование типографской техники и технологии. Развитие русского светского изобразительного искусства, принявшее при Петре Великом необратимый характер, многим обязано гравюре. И, конечно же, весьма значительна роль гравюры в пропаганде новых идей и целей.

Одним из характерных и ярких памятников наступающей новой художественной эпохи была гравюра фронтисписа «Патерика».

Здесь представляется уместным напомнить историю издания этой книги. До 1635 г. существовали только списки «Патерика», текст которого сложился к 1460-м гг. В 1635 г. появилось издание «Патерика» на польском языке. Издания на русском языке были осуществлены в 1661 г. первое, в 1678 г. второе и в 1702 г. третье.

Следует однако отметить, что третье издание в 1702 г. вышло дважды. Первый раз в июне. В этом выпуске заглавный лист и тридцать гравюр (резчика Илии) повторяют предыдущее издание. Во втором выпуске в декабре 1702 г. содержание основного текста и набор дублируют июньский выпуск, но подборка гравюр иная. И добавлен фронтиспис. Оба издания книги 1702 г. принято называть третьим изданием, поскольку так они названы в одинаковом в них обоих тексте выходных данных. (Заметим, что всего в 1702 г. было осуществлено девять изданий книг разных названий, напечатанных кириллицей, полууставом [2].)

Добавленный к декабрьскому изданию 1702 г. [3] фронтиспис является интереснейшим образцом зарождающегося типа триумфальной победной гравюры, созданной в новых для России изобразительных формах, стоящего у истоков новой художественной традиции. Гравюра фронтисписа выполнена в виде конклюдии — изображения, которое характеризуется замкнутой символической композицией, сочетанием изображений персонажей, символов, эмблем с текстами на лентах, картушах или исходящих из уст героев гравюры.

Фронтиспис (рис. 1) представляет собой гимн в честь первых важнейших побед петровских войск в Причерноморье и Приазовье и одновременно является буквальным переводом на изобразительный язык «Предословия» [4] («До Его Пресветлого Царского Величества»), предваряющего текст собственно «Патерика». Без этого «Предословия» фронтиспис не может быть исчерпывающе интерпретирован и понят. Фронтиспис и «Предословие» эффективно дополняют друг друга. Можно даже сказать, что фронтиспис «Патерика» представлен как бы в двух нераздельных ликах — графическом и словесном. Текст «Предословия» был написан архимандритом Киево-Печерской Лавры Иоасафом Кроковским.

Главная тема фронтисписа — мир, добытый победами русских солдат у Азова и Кизикермена в 1696 г. и победами, которые будут одержаны в грядущих сражениях. В нижней части листа в традиционной для западноевропейских гравюр форме условно изображены поверженные города. Азов уподобляется заносчивому Вавилону: «Паде, паде Град Великий Вавилон» (рис. 2), а Кизикермен — Капернауму: «И ты, Капернаум, до Небес вознесыся, низвержен еси» (рис. 3)¹.

Центральной фигурой фронтисписа является двуглавый орел — государственный герб России (рис. 4). Перед орлом «аки в Солнце» Богородица с Младенцем «ставши по среде... Царского Пресветлого Величества Двоглавного ОРЛА». (Слово *орел* в «Предословии» печатается всеми заглавными буквами.) Предстоянию Девы Марии орлу дается обоснование: «...Иоанн Святой Богослов виде иногда (некогда) Знамение Велие на Небеси: Жену облаченну во Солнце и даны быша ей две Крыле ОРЛА Велика. <...> Мироподательница Дева Богородица, исполняющи Заповедь Бога Сына Своего, вшед-

¹ Здесь и далее мы воспроизводим фрагменты текста «Предословия» и фронтисписа буквально (см.: [3; 4], иллюстрации). Это дает возможность приблизиться к пониманию стиля фронтисписа и литературной архитектоники «Предословия».

Рис. 1. Фронтиспис «Патерика» 1702 г.

Рис. 2. Фрагмент фронтисписа «Патерика» 1702 г.

Рис. 3. Фрагмент фронтисписа «Патерика» 1702 г.

ши посреде Двоглавнаго Вашего Царского Пресветлого Величества ОРЛА, глаголет: Мир ОРЛУ Сему. <...> Божия Матерь вшедши и ставши посреде... Двоглавнаго ОРЛА глаголет: Зде вселюся яко изволих и». Тем самым утверждается, что покровительницей и заступницей России стала сама Богородица.

О двуглавом орле сказаны замечательные слова: «ОРЕЛ состаревшися, да обновится ему юност(ь) его». Можно ли сказать лучше и выразительнее о «состарившейся» стране, юность которой призваны вернуть реформы великого государя? Дается «назначение» двух глав орла: «...Первою Главою горе до Небес, второю низу ко земле прилежно смотряща... ко Богу и людям...»

Грудь двуглавого орла, на которой (в гербе России) традиционно изображается Георгий Победоносец, здесь закрыта фигурой Богородицы, что и позволило автору гравюры «опустить» Георгия Победоносца на землю, где он копьём поражает змия (дракона) (рис. 5).

Рис. 5. Фрагмент фронтисписа «Патерика» 1702 г.

ОРЛЕ суцу, егда ко Вашему Пресветлому Величеству глаголет: Наступиши и поперши льва и змия». «Иннии врази падут, иннии уже и падоша».

Симметрично фигуре Георгия Победоносца на правой стороне гравюры изображен на коне Петр I, провозглашающий «Благодарение Богу, давшему нам победу» (рис. 6).

Это один из ранних портретов царя Петра: гравюра была создана, когда Петру было около 30 лет. Петр узнаваем — художнику удалось передать характерные черты царя, иконографический тип облика которого тогда еще только складывался. За фигурой Петра изображен царевич Алексей Петрович, что делает гравюру исключительным по своему значению памятником. Достоинство цесаревича удостоверяет корона. А в тексте «Предословия» находим: «За таковую Победу Благодарствует Ваше Царское Пресветлое Величество купно с Богом данною себе Отраслию». (Алексей Петрович родился в 1690 г., а значит, во время создания гравюры ему было 10–11 лет).

«Благодать и Мир да умножатся им», «Да будет Мир мног любящим закон Твой», — молят они Бога-Отца, фигура которого господствует в пространстве гравюры. Бога-Отца окружает сияние, в котором проступают слова: «Господь благословит люди Своя миром», и утверждается «на земли мир и в человецех благоволение». Между Богом-Отцом и Богом-Сыном изображен в виде голубя Бог-Святой Дух: «Мир даю вам». От Бога-Отца исходит радуга — «знамение множества мира», опирающаяся на крылья двуглавого орла и композиционно объединяющая ипостаси Святой Троицы.

Текст «Предословия» дополняет гравюру убедительным и содержательным обоснованием и оправданием российских притязаний на выход к морю: «ОРЕЛ по естеству своему не токмо на деревьях, но и на горах высоких каменных наипаче морских гнездится...»

Выражается также поддержка усилиям царя Петра в области просвещения: «Во истину Ваше Царское Пресветлое Величество ОРЛА своего горе смотряща являет егда изрядное о свободных и Богомудрых Училищах прилежное имеет попечение. Да Приумножится в Монаршей... Державе вся на пользу устрояющая Премудрость...»

Киево-Печерский «Патерик» был почитаемой и священной книгой. Поэтому понятно, каким авторитетом пользовались все слова и утверждения, в ней содержащиеся. Более сильного средства пропаганды петровских замыслов невозможно было предложить. Искусство гравюры в этом качестве приобрело при Петре I широчайший размах.

Фронтиспис «Патерика» стоит у истоков традиции победной триумфальной барочной гравюры петровского и послепетровского времени.

В 1709 г. в честь славной победы под Полтавой Михаилом Дмитриевичем Карновским была создана победная гравюра — фронтиспис книги Иосифа Туробойского «Политиколепная апофеозис» [6].

М. Д. Карновский был первым мастером гравирования на металле на Московском печатном дворе (он работал там с 1700 г. до своей смерти в 1709 г.). С именем М. Д. Карновского связано освоение не только техники и культуры, но и стиля европейской гравюры на российской почве в начале XVIII в. [7].

На фронтисписе «Политиколепной апофеозис» был воспроизведен поражающий копьем змия Георгий Победоносец с фронтисписа «Патерика» работы Л. Тарасевича. Здесь опять изображен лев, испепеляемый молниями. Молнии исходят от левой лапы двуглавого орла, как в первом варианте гравюры Л. Тарасевича. Но теперь в левой лапе орла не скипетр, увитый масличной ветвью, а держава. Фигура льва развернута. Гравюра проста, лаконична и конкретна. Она производит сильное впечатление, как твердая и безоговорочная констатация счастливой для России великой победы над сильным и опасным врагом. «Попереси льва и змия» — это свершилось!

Отметим тонкую и трогательную деталь: над пикой Георгия Победоносца изображена летящая высоко в небе стая птиц: в мире наступил покой. От победы при Азове и Кизикермене русское войско пришло к грандиозной победе над сильнейшей в Европе шведской армией под Полтавой.

Триумфальные гравюры Л. Тарасевича и М. Д. Карновского разделяет чрезвычайно короткий временной промежуток — всего 7 лет. Но за это время Россия прошла огромный исторический путь в культурном и техническом развитии. В «Богомудрых Училищах» были заложены основы обучения наукам и широкого европейского образования. Россия вошла в Европу как сильная великая держава, которая играет значительную роль в политической жизни мира. В триумфальных гравюрах прославлялись

победы русского царя — нового человека, нового европейца — успешного во всех областях: военной, хозяйственной, научной и др. А в европейскую культуру вошли новое государство и новый народ, принесший в нее свои традиции и плоды своего таланта.

«...Грыдорованное художество совершенно началось в 1700 году от времен снискателя всех наук и художеств Государя Императора Петра Великого, который, получая себе многи преславные победы, для оных преславных торжеств производил... великие триумфы, которые повелел... грыдаром изображать и печатным тиснением изъяснять» [8, с. 175].

Литература

1. Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки / отв. ред. Н. А. Смирнов. М.: Наука, 1967. 336 с.
2. Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 — январь 1725 / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 402 с.
3. Патерик, или Отечник печерский содержащ жития святых Преподобных и Богоносных Отец наших просиявших в Пещерах. Киев, 1702, дек. [пагинация отсутствует].
4. Предословие // Патерик, или Отечник печерский содержащ жития святых Преподобных и Богоносных Отец наших просиявших в Пещерах. Киев, 1702, дек. [пагинация отсутствует].
5. *Степовик Д. В.* Леонтий Тарасевич і українське мистецтво барокко. Київ: Наукова думка, 1986. 236 с.
6. *Туробойский И.* Политиколепная апофеозис достохвальныя храбрости всероссийского Геркулеса. М., 1709, дек. 177 с.
7. *Алексеева М. А.* Гравюра петровского времени. Л.: Искусство, 1990. 206 с.
8. *Кобленц И. Н.* Андрей Иванович Богданов. 1692–1766. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 214 с.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2011 г.